

Агния Барто

смех, который лечит

Биография

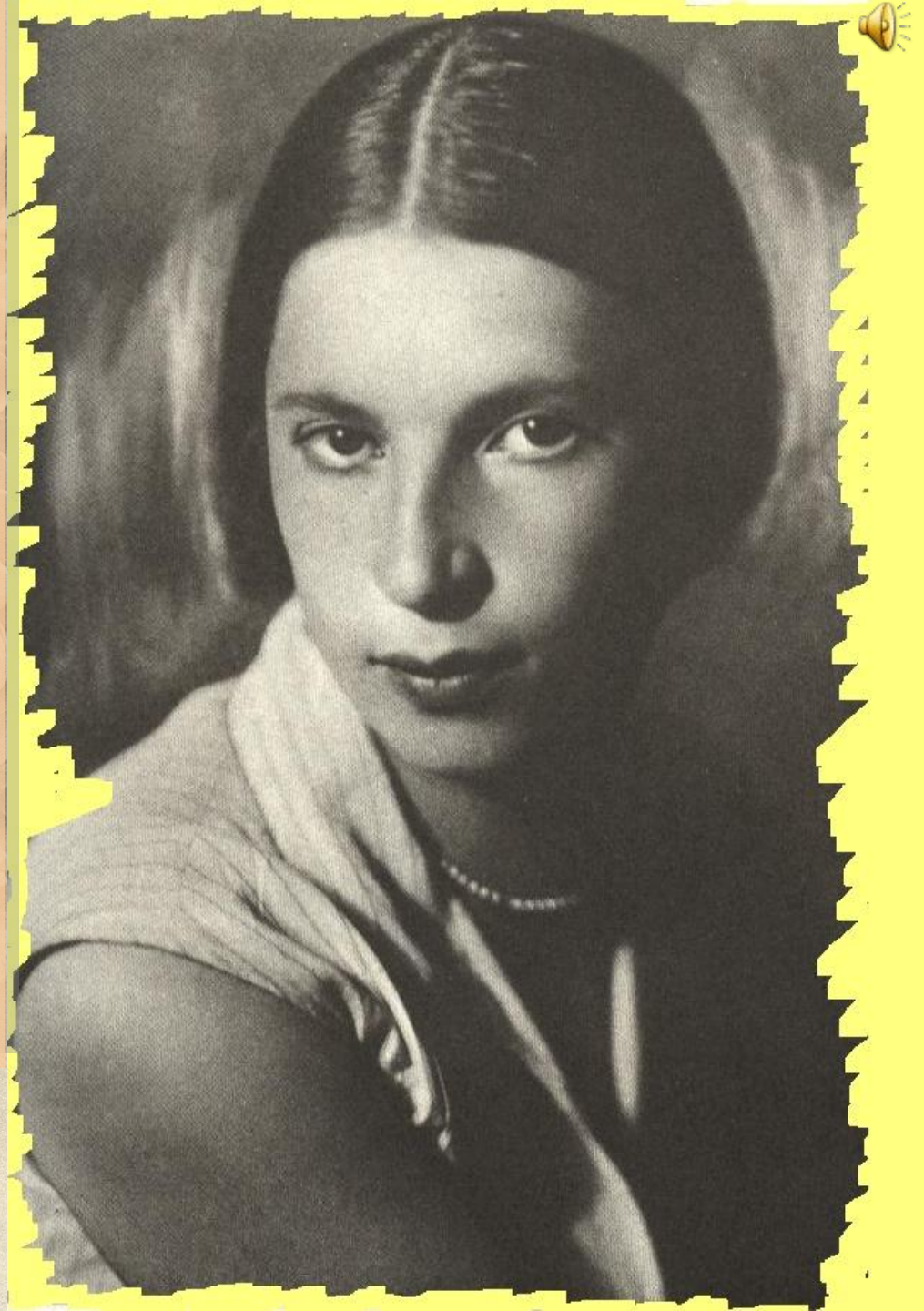
**Родилась 17 февраля 1906 года в Москве
в семье ветеринарного врача**

Училась в гимназии, где и начала писать стихи

Занималась в хореографическом училище

Если соблюсти историческую точность, дочь в семье Льва и Марии Воловых родилась не сто, как утверждают энциклопедии, а девяносто девять лет назад – 17 февраля 1907 года. К ошибке этой приложила руку сама Агния Львовна. Будучи пятнадцатилетней девушкой, она прибавила себе лишний год, чтобы поступить на работу в магазин «Одежда» – голодно было, а работающие получали селедочные головы, из которых варили суп. Позже она – высокая, изящная, неуловимо похожая на молодую Ахматову – окончила хореографическое училище и успела поработать в одном из московских театров.

Серьезно заняться литературной работой посоветовал мне Анатолий Васильевич Луначарский. Он приехал на выпускные зачеты в хореографическое училище, которое я кончала, собираясь стать балериной. После зачетов выступали учащиеся. Под музыку Шопена я прочла свое очень длинное стихотворение «Похоронный марш», принимая соответствующие трагические позы. Когда мне рассказали, что во время моего выступления Луначарский с трудом прятал улыбку, меня это очень обидело. Через несколько дней Анатолий Васильевич пригласил меня в Наркомпрос и сказал, что, слушая мой «Похоронный марш», он понял — я обязательно буду писать... веселые стихи. Он долго и сердечно говорил со мной, сам написал на листке, какие книжки мне надо прочесть. Это одно из больших впечатлений моей юности.

В начале моей работы у меня было
Зато как радовала меня похвала, и я от
старших товарищей. В 1933 году К.И.
Чуковский написал в «Вечерней
Москве» несколько добрых слов о моих
«Игрушках». Тогда это было редкостью
— рецензия на детские стихи в
центральной печати.

Яковлевич Маршак, сердито
раскритиковав мое стихотворение,
сказал, очевидно, почувствовав, что
меня надо подбодрить: «Работайте!
Не у всех сразу получалось! Даже
Антоша Чехонте не сразу стал
Чеховым!»

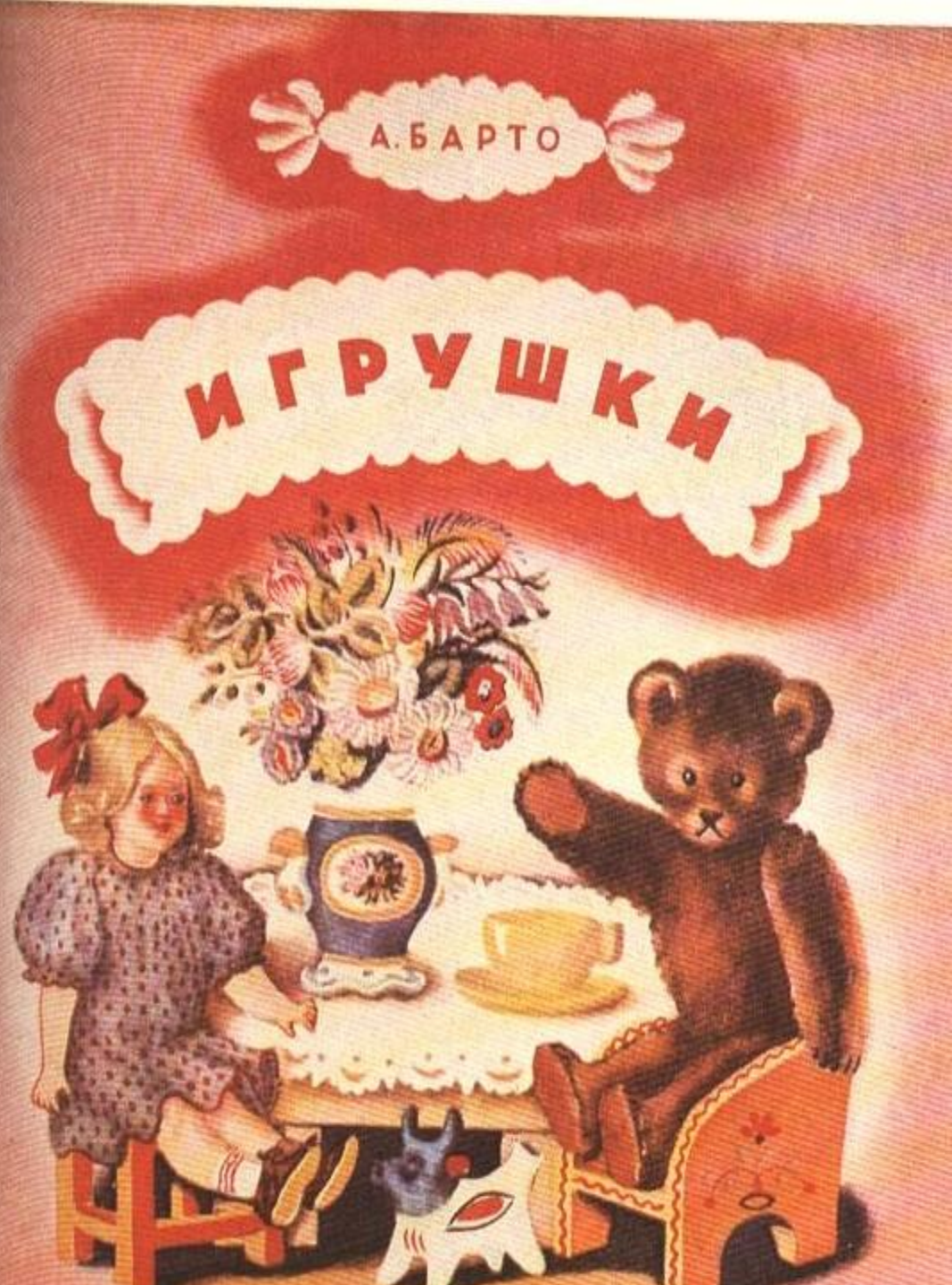
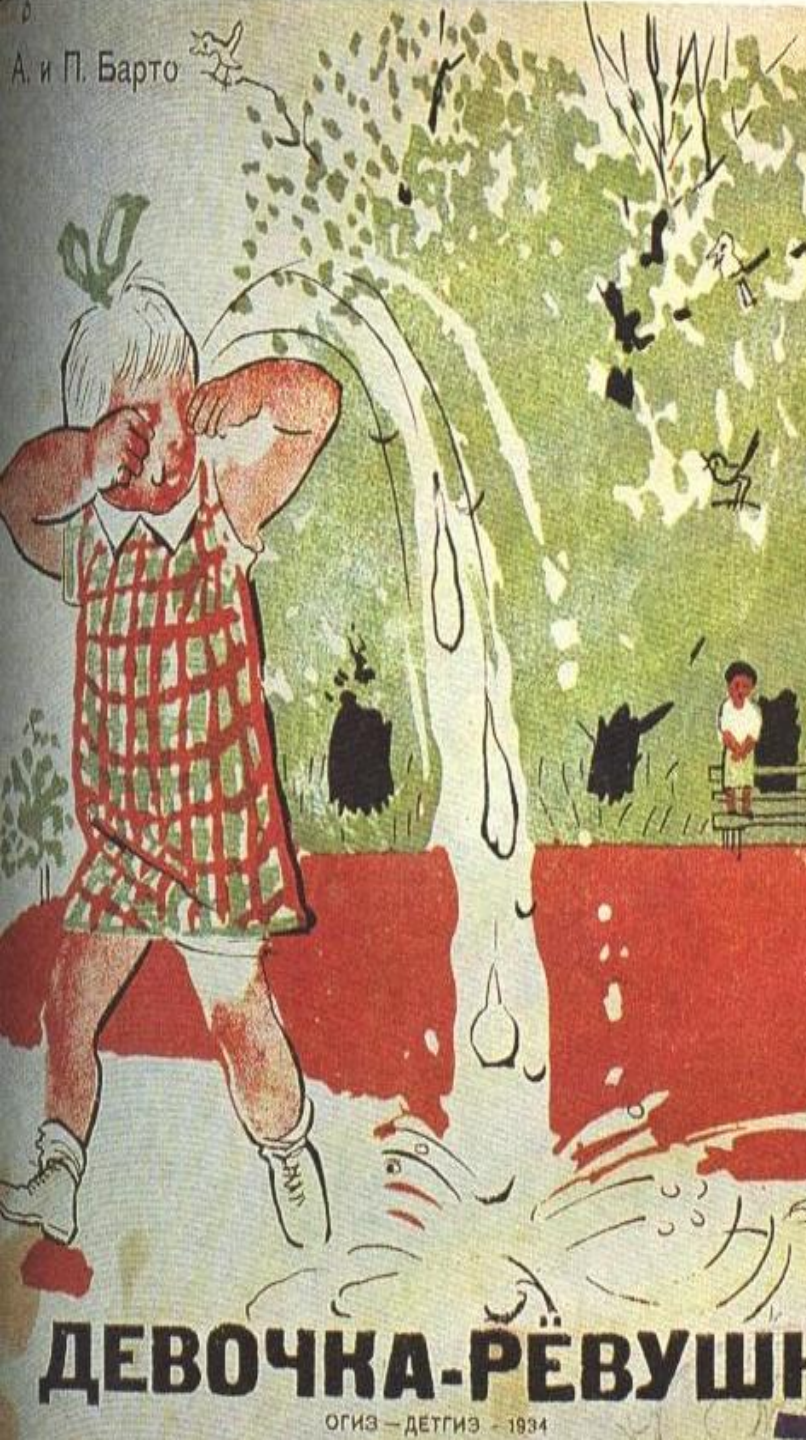
Во время Великой Отечественной войны я много выступала по радио в Москве и Свердловске. Печатала военные стихи, статьи, очерки в газетах. В 1942 году была на Западном фронте, как корреспондент «Комсомольской правды».

В послевоенные годы я написала несколько небольших поэм для детей, в том числе поэму о детях-сиротах «Звенигород». Я до сих пор люблю ее, хотя обычно довольно скоро остываю к своим вещам. Может быть, она мне особенно дорога потому, что реально «вмешалась в жизнь», в судьбу двух людей. Женщина, потерявшая во время войны дочь (она разыскивала девочку в течение восьми лет), написала мне, что прочла «Звенигород», где рассказывается, какой заботой окружены ребята - в наших детских домах, и теперь сердце ее болит меньше. С этим письмом я обратилась в отдел розыска пропавших детей, поиски начались снова. Через два года дочь была найдена и встретилась с матерью.

Агния Барто вела на радио передачу «Найти человека». Выросшие дети, которых искали и которые сами разыскивали близких, часто не знали ни своего настоящего имени, ни имен родителей, ни даже места, где жили до войны. Все, что у них было – это обрывки детских воспоминаний: девочка помнила, что жила с родителями возле леса и папу ее звали Гришей; мальчик запомнил, как катался с братом на «калитке с музыкой»... Пес Джульбарс, папина голубая гимнастерка и кулек яблок, как петух клюнул между бровями – вот и все, что знали о своей прежней жизни военные дети. Для официальных поисков этого было мало, для Барто – достаточно.

Семидесятые годы. В Союзе писателей встреча с советскими космонавтами. На листочке из блокнота Юрий Гагарин пишет: «Уронили мишку на пол...» и протягивает его автору, Агнии Барто. Когда впоследствии Гагарина спросили, почему именно эти стихи, тот ответил: «Это первая книга о добре в моей жизни». Стихи Барто были первыми и для нас, мы читаем их своим детям, а спустя годы они будут первыми воспоминаниями наших внуков...

Стихи для самых маленьких

ка

ошадку,
тку гладко,
ажу хвостик
в гости.

плачет:

ячик.

не плачь:

мяч.

Зайка

Зайку бросила хозяйка,—
Под дождём остался зайка.
Со скамейки слезть не мог,
Весь до ниточки промок.

Звонят, звонят ученики...
Зачем писать им в дневники,
Какой урок им задан?
Ведь телефон-то рядом!
Звони друг другу на́ дом!

Звонят, звонят ученики...
У них пустые дневники,
У нас звонки, звонки, звонки.

А первоклассник Колечка
Звонит Смирновой Галочке
Сказать, что пишет палочки
И не устал нисколько.

ПОЧЕМУ ТЕЛЕФОН ЗАНЯТ?

По телефону день-деньской
Нельзя к нам дозвониться!
Живёт народ у нас такой —
Ответственные лица:
Живут у нас три школьника
Да первоклассник Коленька.

КОНЕЦ!!!

